

Глава 6

После банкета гости разошлись.

Ночь была тяжелой. Фу Хань прислонился к массивной мраморной колонне в банкетном зале, скрестив руки и согнув ноги. Подул слабый ветерок, принося с собой душную жару.

Ветер взъерошил его волосы. Он стоял в темноте, как ночной цветок, с несколькими прядями волос, спадающими на лоб. Его глаза были слегка покрасневшими от алкоголя.

Как будто почувствовав чье-то присутствие, его взгляд переместился на Цзи Цинъюя. Подождав несколько секунд, он внезапно и без предупреждения потянул Цзи Цинъюя к себе.

Внизу известный исполнитель пел душевную, романтическую мелодию. Фейерверки взрывались в ночном небе, смешиваясь с неоновыми огнями, создавая поистине прекрасное зрелище.

Цзи Цинъюй подумал, что, если бы два человека, по-настоящему влюбленные, поженились здесь, их сердца наверняка были бы наполнены счастьем. Но, увы, между ним и Фу Ханем была только отчужденность и притворство.

Какая трата такого тщательного планирования.

Фу Хань опустил голову, чтобы посмотреть на него. Его пальцы, прохладные на ощупь, проследили по лбу Цзи Цинъюя, векам, затем губам и, наконец, остановились на затылке.

Цзи Цинъюй стал беспокойным под его прикосновениями. Его ципао был тонким, и даже через ткань он мог чувствовать тепло пальцев Фу Ханя. Он отклонился назад, пытаясь уйти, но рука Фу Ханя блокировала его отступление, не оставляя ему выхода.

Он был слишком близко. У Цзи Цинъюя закружилась голова.

Этот человек точно знал, как его спровоцировать. Он всегда казался таким спокойным и непринужденным, в то время как Цзи Цинъюй оставался тревожным, взволнованным и беспокойным, постоянно подвергаясь играм и находясь в напряжении.

Большинство гостей уже ушли, но несколько человек все еще задерживались у входа, обмениваясь любезностями. К счастью, их место было уединенным, и никто их не замечал.

«Операция прошла хорошо?» — хрипло спросил Фу Хань, внезапно задавая этот вопрос.

«Да», — ответил Цзи Цинъюй, озадаченный. Он не ожидал, что Фу Хань заговорит об этом. Он больше не испытывал сильной боли и теперь даже мог чувствовать феромоны других альф.

В глазах Фу Ханя, казалось, промелькнуло неопишное сожаление. Он наклонился ближе, откинув воротник ципао, чтобы увидеть тонкую шею Цзи Цинъюя и белую марлю, покрывающую его железу. Кровавых пятен не было. Фу Хань приподнял уголок, чтобы посмотреть.

«Тебе действительно очень повезло», — неоднозначно сказал Фу Хань. Его пальцы нежно проследили красные края вокруг раны. Не до конца зажившая железа была исключительно чувствительной.

Цзи Цинъюй почувствовал, как затылок запылал, и жар распространился по всему телу. Фу Хань еще сильнее сжал его за талию. Цзи Цинъюй сопротивлялся, отталкивая его. «...Ты мог бы найти кого-нибудь другого, чтобы пережить это время».

Рука застыла. Затем над головой Цзи Цинъюя раздался насмешливый смех. В следующую секунду его прижали к Фу Ханю, его верхняя часть тела была плотно прижата к нему с силой, которая почти лишила его дыхания.

Если бы не остальные люди в банкетном зале, он мог бы подумать, что Фу Хань намеревается задушить его — чтобы не держать рядом с собой такого недостойного омегу.

«Почему я должен помечать кого-то другого?» — слова Фу Ханя внезапно стали резкими, даже злыми. «Я не такой, как ты».

«Удалить метку несложно, но железа хрупкая; после одного удаления трудно подвергнуть ее второму». Рука Фу Ханя крепко сжала талию Цзи Цинъюя, и он холодно прошептал, почти угрожая: «Если только ты не хочешь умереть».

Цзи Цинъюй зашипел от боли, не понимая слов Фу Ханя. У него даже не будет второй метки, так откуда же взяться второй операции?

Он сопротивлялся Фу Ханю, толкая его обеими руками, но даже приложив все свои силы, не смог сдвинуть его с места. Вместо этого он мог только слабо постучать по груди Фу Ханя, напоминая ему, чтобы тот правильно носил капу для зубов. Аромат зеленой сливы Фу Ханя стал настолько интенсивным, что у Цзи Цинъюя подкосились ноги.

Фу Хань долгое время оставался в этой позе, а затем холодно рассмеялся. Его взгляд был настолько суровым и ледяным, что Цзи Цинъюй невольно почувствовал холодок. Фу Хань укусил его за ухо, притворяясь игривым, и сказал: «Не волнуйся. Держи свои мелкие интриги при себе. Я не позволю тебе во второй раз добиться успеха с помощью таких презренных уловок».

Цзи Циньюй замер. Он молчал, устремив взгляд на вход в банкетный зал. Цзи Жань стоял вежливо и тихо рядом с Цзи Дэйоном, улыбаясь Цзи Циньюю двусмысленной улыбкой. Последние гости наконец ушли.

Фейерверки погасли, пение прекратилось, и тишина и одиночество поздней ночи окутали виллу на полпути к вершине горы.

Фу Хань оттолкнул его и исчез где-то, оставив Цзи Циньюю одного, чтобы вернуться в спальню.

Как будто кто-то захочет снова пройти через такое с ним.

Цзи Циньюю хотелось смеяться. Внутри него бушевала буря эмоций. Проноса ципао весь день, он наконец смог его снять. У Фу Ханя была огромная гардеробная, больше, чем тесная съемная квартира Цзи Циньюя.

Раздевшись, он потащил свое тяжелое тело в ванную и поспешно умылся очищающим средством. Обеспокоенный тем, что не удалил весь макияж, он умылся еще раз. Затем, прикрыв шею, он принял душ. Вернувшись в спальню, он обнаружил, что Фу Хань уже лежал, придя в какой-то момент, с каппой на зубах.

Цзи Циньюй долго смотрел на его затылок. Лунный свет озарял комнату серебристыми отблесками. Его волосы были полувлажными, и он был одет только в тонкую рубашку. Двигаясь тихо, как маленькое животное, он забрался на кровать и свернулся калачиком рядом с Фу Ханем, найдя место как можно дальше от него, прежде чем закрыть глаза.

Во сне он смутно почувствовал стену за своей спиной. Его обнимало что-то теплое, спина и живот горели от жара.

Он пробормотал: «Хочу пить...»

Тепло исчезло. Затем что-то коснулось его лба. Вскоре ему дали воды, успокоив его давно пересохшее горло.

Стена что-то пробормотала тихим голосом, звук был приглушен, как будто через слой бумаги. Он не мог разобрать слов. Звучало, как будто снаружи шел дождь.

Инстинктивно он искал более теплый источник тепла, прижимаясь к чему-то, как животное, свернувшись калачиком. Он видел длинный сон — о сибирской тундре, далекой Полярной звезде и утренней звезде, оставляющей светящийся след на небе.

Когда он проснулся, на прикроватной тумбочке стоял стакан с водой. Фу Хань уже ушел. Цзи Циньюй сел, собрался с мыслями и сонно поднялся с кровати. В доме было пусто. Он побродил по нему и обнаружил, что у Фу Ханя была большая комната, заполненная пианино, гитарой,

басом и полным набором аудиотехники и профессионального оборудования.

Комната была хорошо освещена. Цзи Цинъюй часто мечтал о таком месте — где можно было бы прилечь на время или провести день, погрузившись в сочинение песен.

Оборудование выглядело совершенно новым. Пальцы Цзи Цинъюя зачесались от желания. Он не удержался и спросил тетю Ван, для чего Фу Хань использует это оборудование и может ли он им воспользоваться.

Тетя Ван, которая много лет ухаживала за Фу Ханем, управляла всем в вилле. Она была практически его няней.

«Господин Фу сказал, что вы можете делать все, что захотите, когда его нет», — вежливо ответила тетя Ван. «Хотите десерт, господин?»

«Нет, спасибо, тетя Ван». Как раз когда Цзи Цинъюй собирался попробовать оборудование, в дверь постучали.

«Странно... Господин Фу сказал, что едет в компанию и будет занят до позднего вечера. Он что-то забыл?» Тетя Ван пошла открыть дверь, но за дверью был не Фу Хань.

Это был поразительно красивый мужчина средних лет с острыми глазами и отстраненным, благородным видом. Тетя Ван обратилась к нему как к «господину», и Цзи Цинъюй понял, что это отец Фу Ханя, который отсутствовал на всей свадьбе.

Цзи Цинъюй слышала о Фу Юньбае. Он был карьеристом, амбициозным и энергичным. Альфа-самцы в семье Фу, казалось, никогда не относились друг к другу как к кровным родственникам — злостная борьба и борьба за власть были обычным явлением. Как бывший глава семьи, выйдя победителем из предыдущей борьбы за власть, Фу Юньбай обладал еще большей авторитетностью, чем Фу Хань.

Несколько лет назад в семье Фу произошла смена власти. В ночь, когда скончался старый глава семьи, произошло нечто — Фу Хань не смог присутствовать на церемонии, что позволило его дяде захватить преимущество. Та ночь была разрушительной для Фу Юньбая, и ему потребовались годы, чтобы вернуть семейный бизнес и прочно укрепить его в своих руках.

«Тетя Ван, вы можете уйти. А ты, пойдём со мной». Фу Юньбай, с несколькими седыми прядями на висках, даже не взглянул на Цзи Цинъюя, когда направился в гостиную.

Цзи Цинъюй не оставалось ничего другого, как последовать за ним. Он приготовил две чашки чая и поставил одну перед Фу Юньбаем.

«Здравствуйте... Вы хотели меня о чем-то спросить?»

Фу Юньбай проигнорировал чай, внимательно осмотрел Цзи Цинъюя с ног до головы и заключил: «Ты неплохо выглядишь, но слишком слаб. Ты выглядишь нездоровым».

Цзи Цинъюй подумал про себя, что он не слаб — его физическое состояние позволяет ему не уступать даже бета-самцам. Он просто еще не оправился после операции и чувствует себя немного истощенным.

Фу Юньбай пренебрежительно сказал: «Он все равно никогда меня не слушает. Хорошо, что теперь, когда он вырос, у него появились собственные идеи. Но я никогда не думал, что он будет настолько смелым, чтобы послушаться меня даже в таком важном вопросе, как брак».

Да, подумал Цзи Цинъюй. Фу Хань предпочел бы разрушить свой брак, чтобы отомстить ему. Насколько он должен быть решительным.

«Ты хоть представляешь, какое давление приходится выдерживать семье Фу, чтобы принять такого, как ты, в качестве невестки?» Фу Юньбай понюхал чай, нахмурился и вылил его на ближайший цветок. «Быть внебрачным ребенком — это одно, но быть заклеянной кем-то другим? Как такой, как ты, вообще мог попасть в семью Фу?»

Тон и манера поведения Фу Юньбая были поразительно похожи на манеру Фу Ханя, хотя он был еще более безжалостен. Сходство было поразительным. Цзи Цинъюй сжал чашку, и его пальцы зажглись.

«Если у тебя есть хоть какое-то самосознание, оставайся тихо дома. Сосредоточься на том, что важно — поспеши завести ребенка от Фу Ханя». Фу Юньбай наконец перешел к делу. Его холодность и высокомерие, отточенные годами, ясно давали понять, что он не испытывает никакого уважения к такому человеку, как Цзи Цинъюй. Для него, пожалуй, единственной значимой ценностью Цзи Цинъюя была его способность рожать детей.

Сказав свое слово, Фу Юньбай встал, чтобы уйти. Цзи Цинъюй обратился к нему со спины: «Дядя».

«...» Фу Юньбай повернулся, чтобы посмотреть на него.

«Фу Хань и я не будем иметь детей».

Он сидел, его волосы были распущены и мягко ниспадали на плечи. Его пропорциональная и красивая фигура заслоняла половину солнечного света у окна. Он не казался несколько обеспокоенным саркастическими замечаниями Фу Юньбая; даже его опровержение прозвучало легко.

Фу Юньбай, казалось, впервые по-настоящему посмотрел на него, на этот раз дольше, чем раньше. Через некоторое время он пробормотал: «Ты не такой, как все».

«Ты думаешь, что омега, после того как его пометили, может контролировать себя?» Фу Юньбай говорил, как человек, знающий, о чем он говорит. Влага у окна стекала вниз и конденсировалась, делая все вокруг влажным и тяжелым. «Когда придет время, боюсь, ты будешь умолять Фу Ханя. Интересно, будешь ли ты тогда так же спокоен».

Он собирался сказать еще что-то, когда дверь снова открылась.

Фу Хань поспешно вошел, его грудь тяжело поднималась, а глаза были прикованы к Фу Юньбаю — не как сын, смотрящий на отца, а скорее как на заклятого врага. «Ты не появился на моей свадьбе, но нашел время на следующий день прийти сюда и устроить мне ад?»

«Кто сказал тебе возвращаться именно сегодня, когда происходит такая важная встреча?» Лицо Фу Юньбая стало совершенно холодным. Два альфа-самца стояли лицом к лицу, словно готовые разорвать друг друга на куски.

«Мои дела с ним не твоё дело. Ты не имеешь права вмешиваться», — тон Фу Ханя был ледяным, как нож, разрезающий воздух между ними.

Фу Юньбай посмотрел на них обоих, его выражение лица менялось непредсказуемо. «Хорошо. Ты действительно повзрослел, до такой степени, что даже не слушаешь меня».

«Слушать тебя? Слушать что? Насколько счастлива твоя собственная семья? Какое право ты имеешь вмешиваться в мои дела?»

Фу Юньбай замер, хотел сказать что-то, но не находя слов. Фу Хань с грохотом захлопнул дверь.

Фу Хань выдохнул, его глаза были яростными, а его интенсивные агрессивные феромоны наполняли пространство, как запах пороха после взрыва. Он вошел в кабинет и сказал Цзи Циньюю, который тихо стоял в стороне: «Ты тоже. Не можешь даже держаться подальше от неприятностей? Можешь причинять мне меньше проблем?»

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/15790/1413141>